

Від автора Альбому проф.. Юрія Архиповича Пасічника:

Додаю витяги з його "Описания....."

oo

ОПИСАНИЕ СООРУЖЕНИЯ И ОБОРУДОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ при Киевском Политехническом Институте» ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. 1898-1903.

§ 1. Приступая к описанию физической лаборатории, я считаю необходимым начать его с того момента, когда впервые, 25 ноября 1896 года, в киевском обществе на моих глазах зародилась мысль об основании в родном городе Политехнического Института, а вместе с тем возникла потребность в физической лаборатории для удовлетворения нужд преподавания на трех предполагавшихся тогда к открытию отделениях: механическом, химическом и сельскохозяйственном 2). Первоначальные задания были довольно скромны, так как необходимые потребности нужно было уложить в небольшие рамки частных пожертвований, около миллиона на весь Институт, и так как на значительное пособие от казны тогда еще не было надежды. Однако, очень скоро маленький частный комитет, который в начале взял на себя счастливую инициативу открытия, хотя бы в скромных размерах, Политехнического института в Киеве, был обрадован известием, что С. Ю. Витте берет новое дело под свое особое покровительство, смотрит на него широко и обещает ему соответствующую материальную поддержку.

При таких благоприятных обстоятельствах физическая лаборатория уже не могла оставаться в прежних скромных пределах, она должна была расшириться для того, чтобы дать место как увеличенному комплекту студентов на каждом из трех упомянутых отделений, так и новому комплекту студентов прибавленного С. Ю. Витте четвертого инженерного отделения.

Итак, задача, которую поручил мне образовавшийся к тому времени официальный Комитет для принятия пожертвований на устройство Киевского Политехнического Института и возведения необходимых зданий и сооружений, сводилась теперь к тому, чтобы построить и оборудовать помещение для нужд преподавания и практических занятий со студентами четырех отделений: инженерного, механического, химического и сельскохозяйственного, считая примерно по 80-ти человек на I курс и по 60 на 2 курсе каждого отделения. Вместе с тем Комитет полагал, что преподавание в новом Институте должно быть широко обставлено практическими занятиями студентов всех отделений, исходя из той правильной мысли, что каждый студент должен по возможности наблюдать явления и законы природы сам, а не знакомиться с ними по одним сухим описаниям или мельком во время демонстрирования на лекциях.

Отсюда моя задача определилась для меня так: а) аудитория должна вмещать minimum 4x80 = 320 человек всех 4-х отделений, слушающих одновременно лекции профессора физики; б) лаборатория должна дать место minimum 80 студентам данного отделения, работающим одновременно под общим руководством того же профессора и ближайшем руководстве достаточного числа лаборантов; в) запас инструментов должен быть настолько достаточным, чтобы чтение лекций и демонстраций не разстраивали практические упражнения студентов в лаборатории; г) запас помещения должен быть таковым, чтобы на ряду с текущими повседневными многочисленными упражнениями студентов возможно было вести научные исследования по физике профессору, лаборантам и наиболее преуспевающим студентам.

Когда в такой мере вопрос был выяснен, я представил осенью 1897 г. в особую подкомиссию Комитета под председательством барона Г. В. Розена соответственные задания для конкурса архитекторов и с понятным нетерпением ожидал их осуществления. К сожалению, ни один из восьми участников, этого конкурса не удовлетворил тем требованиям, которые в праве предъявить современный физик к зданию, именуемому на Западе Физическим институтом, а у нас Физическим кабинетом или Физической лабораторией.

Поэтому пришлось признать, что все участники конкурса эту часть задачи выполнили неудовлетворительно, и ее нужно было разработать заново.

По обсуждении достоинств всех проектов, представленных на конкурсе восемью выдающимися в России архитекторами, в их целом наилучшим был признан проект академика И.С. Киттнера, которого Комитет и избрал строителем всех зданий и сооружений Киевского Политехнического Института. В его лице я нашел превосходного сотрудника, который несколько раз терпеливо переработал неудачные проекты физической лаборатории, пока, наконец, мои желания не воплотились в такую архитектурную форму, которая вполне удовлетворила нас обоих. Благодаря такому вниманию с его стороны, теперь физическая лаборатория Политехнического Института устроена правильно, и научная жизнь её течет нормально.

Между инструментами, хранящимися в музее, есть много выдающихся. Большинство из них было приобретено мною во время моей специальной для этого командировки за границу в 1898 году ¹⁾. Остальные я выписал в последующие годы.

На первое Января 1903 года стоимость всего долгосрочная имущества по лабораторий и кабинету определилась в 55045 р. 25 коп. за 1046 номеров по каталогу.

При выборе задач для студенческих упражнений в новой физической лабораторий я руководствовался главным образом старым, но испытанным списком задач Физического Института Страсбургского Университета, который был когда то составлен знаменитым, ныне уже покойным, его творцом профессором Кундтом.

Я до сих пор, как бывший его ученик, нахожусь под обаянием личности этого первоклассного ученого и незаменимого руководителя в его Страсбургской школе воспиталось много выдающихся в настоящее время физиков, а потому я считал полезным и для новой лабораторий не уходить далеко от хороших образцов школы, приобшившей себепрочную известность. Но, конечно, нельзя переносить все буквально, так как и самые цели различных лабораторий не всегда бывают одни и те же.

Во время своих многократных поездок по Западу и по России мне нередко случалось видеть в различных лабораториях много интересного. И вот теперь я хотел снести все лучшее в стены этой новой физической лабораторий, как снес я в здешний физический музей лучшие современные инструменты¹⁾.

Благодаря этому, физическая лаборатория при Киевском Политехническом Институте является в настоящее время одною из лучших в России, и если она не может стать еще в параллель с

крупными учреждениями этого рода на Западе, то она отличается от них лишь меньшими размерами, но не качеством. Таким образом, понемногу начинает осуществляться мечта русских физиков, давно желавших видеть свою родину покрытой хорошими физическими институтами, вместо отживших свое время физических кабинетов. Петербургский и Московский Университеты только-что возвели свои прекрасные физические институты. В Петербургском уже есть научная жизнь, и в нем идет дружная работа; в Московском постройка еще не закончена, но и там скоро будет положено прочное основание русской физической школе.